

В этой связи, конечно, можно было бы упрекнуть разработчиков концепции и проекта в том, что они, совершенствуя первую и вторую части ГК РФ, забыли о существовании четвертой части ГК РФ, относящейся к ряду нематериальных объектов, ныне охраняемых гражданским правом. Хотя, по моему мнению, этот упрек был бы справедливым, но он был бы справедлив лишь частично: ведь лица, профессионально занимающиеся интеллектуальными правами, сами должны разрабатывать и предлагать подходящие правовые конструкции, не уповая ни на чужого ни даже на своего дядю. Как говорится: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!».

Список литературы

1. Белов В.А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: Учебник. М.: Юрайт, 2012.
2. Близнац И.А., Гаврилов Э.П., Добрынин О.В. и др. Право интеллектуальной собственности: Учебник/Под ред. И.А.Близнаца. М.: Проспект, 2010.
3. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный)/Отв. ред. Л.А.Трахтенгерц. М.: юрид. фирма «Контракт»: «Инфра-М», 2009.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации/Вступ. ст. А.Л.Маковского. М.: Статут, 2009.
6. Мухамедшин И.С. Правовое регулирование ноу-хау как закрытой информации//Патенты и лицензии. 2012. № 3.
7. Понятие секрета промысла (ноу-хау)/В кн.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. М.: Статут, 2003.
8. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010.
9. Смирнов В.И. Нужен ли пересмотр норм на ноу-хау?//Патенты и лицензии. 2011. № 6.
10. Толстой В.С. Гражданское информационное право. М.: изд-во Академии повыш. квалиф. и профес. переподготовки работников образования, 2009.
11. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1911.
12. Яблокова И.В. Право на секрет производства в предпринимательской деятельности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб, 2011.

СЛУЖЕБНЫЕ СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье **В.Н.Синельниковой** – докт. юрид. наук, проф. кафедры гражданского и предпринимательского права РГАИС (Москва, valents1@rambler.ru) рассматриваются гражданско-правовые аспекты создания (выведения, получения) служебных селекционных достижений, проводится сравнитель-

ный анализ правовых режимов селекционных достижений и служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, анализируется правовая природа и уведомление работодателя сотрудниками о получении результата интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: селекционное достижение, результат интеллектуальной деятельности, исключительные права, право авторства.

EMPLOYEE SELECTION ATTAINMENTS: THEORY AND PRACTICE ISSUES

In this article V.N. Sinelnikova, doctor of legal sciences, prof of the chair of civil and entrepreneur law, RGAIS (Moscow, valents1@rambler.ru) considers the civil-law aspects of creation (breeding, obtaining) employee selection attainments, carries out the comparative analysis of legal regimes of selection attainments and employee inventions, utility models and industrial designs, analyzes the legal nature and notification of the employer by employees about obtaining the result of intellectual activity.

Key words: selection attainments, result of intellectual activity, exclusive rights, right of authorship.

Сравнительный анализ Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹, одобренной Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г., и проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в редакции от 31 января 2011 г., которые предусматривают существенное обновление многих институтов отечественной цивилистики, показал, что селекционным достижениям не уделяется должного внимания. В частности, из проекта видно, что нормы статей главы 73 ГК РФ в основном подвергнутся лишь редакционным изменениям. А ведь селекционные достижения являются основой обеспечения населения продуктами питания и повышения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции. Проф. Э.П.Гаврилов по этому поводу справедливо заметил: «...правовая охрана селекционных достижений

считается периферийным явлением»³.

Действующая система охраны и осуществления прав на селекционные достижения вызывает многочисленные вопросы в процессе правоприменения и научные дискуссии среди ученых. В частности, проблемы квалификации селекционных достижений как служебных обусловлены неудачной редакцией п.

1 ст. 1430 ГК РФ. Из данной нормы следует, что селекционное достижение признается служебным, если оно создано, выведено или выявлено работником не только в порядке выполнения своих трудовых обязанностей, но и **конкретного задания работодателя**, которое, по мнению некоторых авторов, может выходить за пределы трудовых обязанностей лица, состоящего с работодателем в трудовых отношениях. Поэтому возникает вопрос о правомерности признания такого результата интеллектуальной деятельности служебным. Точки зрения ученых по данному вопросу разделились. Так, проф. Э.П.Гаврилов аргументирует свое мнение тем, что создание некоторых результатов интеллектуальной деятельности, в частности селекционных достижений и

¹ Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11.

² www.arbitr.ru

³ Гаврилов Э.П. О правовой охране селекционных достижений // Хозяйство и право. 2011. № 1. С. 3.

промышленных образцов, может быть включено в служебные (трудовые) обязанности работника, поскольку в соответствии со ст. 1372 ГК РФ допускается заключение договора на создание промышленного образца. Однако создание изобретений и полезных моделей не может быть включено в трудовые функции работника, поскольку создание таких – всегда неожиданность, прорыв в новый мир. Именно поэтому оно неочевидно для специалиста⁴.

Е.А.Моргунова, В.В.Погуляев и Н.П.Корчагина допускают возможность создания результатов интеллектуальной деятельности, в частности селекционного достижения, посредством выполнения служебных обязанностей. В то же время они полагают, что если речь идет о выполнении задания по созданию, выявлению, выведению объекта за рамками трудового договора, то объект не должен относиться к служебному, так как в этом случае лицо, дающее задание другому лицу, не может рассматриваться по отношению к нему как работодатель⁵.

При всей логичности сделанного вывода, с нашей точки зрения, уважаемые авторы не учли одно существенное условие п. 1 ст. 1430 ГК РФ: конкретное задание работнику дает **работодатель**. Поэтому говорить, что в данном случае задание выходит за рамки должностных обязанностей некорректно. Чаще всего в таком задании работодатель лишь уточняет трудовые обязанности работника, например, о сроках исполнения или особых требованиях к ожидаемому результату интеллектуальной деятельности (служебному селекционному достижению). Если предположить, что в задании содержится требование к работнику выполнить работу, не обусловленную трудовым до-

говором, то такое задание противоречит ст. 60 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Соответственно, работник может его оспорить. В то же время, если работник примет задание работодателя, выходящее за пределы его трудовых обязанностей, и приступит к его выполнению, то он должен будет подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка и другим локальным актам работодателя, а также получать за свой труд два раза в месяц заработную плату в размере и на условиях, предусмотренных трудовым договором (ст. 136 ТК РФ). Соответственно, результат его интеллектуальной деятельности при соответствии установленным требованиям следует признать служебным селекционным достижением, и права на него будут распределяться между работником и работодателем на основании ст. 1430 ГК РФ.

Ситуация не изменится, если работодатель, давая конкретное задание работнику, предлагает выполнить его на условиях совместительства (ст. 60.1) или совмещения профессий (должностей) (ст. 60.2) с соответствующей оплатой труда (ст. 151 и 285 ТК РФ). В этих случаях результат интеллектуальной деятельности, полученный работником или группой работников (при условии соответствия предъявляемым требованиям), также следует признать служебным селекционным достижением (ст. 1430 ГК РФ).

Таким образом, специфика создания, выведения или выявления нового сорта или породы в рамках трудовых обязанностей конкретных исполнителей заключается в том, что селекционная деятельность проводится в рабочее время сотрудников НИИ (или другого исследовательского учреждения), за которую они получают заработную плату из бюджета работодателя, либо им доплачивается согласованная сумма на условиях совмещения профессий (должностей), расширения зон обслуживания или увеличения объема работы. Аналогичная ситуация складывается и при создании результа-

⁴ Гаврилов Э.П. Указ. статья. С. 7.

⁵ Моргунова Е.А., Погуляев В.В., Корчагина Н.П. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный)/Под общ. ред. Е.А.Моргуновой. М.: Юстицинформ, 2010.

тов интеллектуальной деятельности, относящихся к промышленной собственности, работником или группой работников в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя.

На основании изложенного можно констатировать, что служебные результаты интеллектуальной деятельности создаются во многих сферах. Однако в главе 69 «Общие положения» ГК РФ «... не нашлось места для единообразного решения таких важных вопросов, как правовой режим служебных результатов интеллектуальной деятельности»⁶.

Иные правоотношения возникнут, когда научные сотрудники сформируют временный трудовой коллектив и их представитель заключит договор с третьим лицом на создание, выведение или выявление нового сорта или породы. Выполнение обязательств по такому договору не входит в трудовые обязанности сотрудников и не контролируется работодателем. По итогам проделанной работы работник, создавший новый сорт (породу), или члены временного трудового коллектива приобретут права авторства, а заказчик сможет получить патент, а значит, и исключительное право на селекционное достижение, если договором между временным трудовым коллективом и заказчиком не предусмотрено иное. Правовые отношения работника или временного трудового коллектива с работодателем в таких случаях регламентируются п. 6 ст. 1430 ГК РФ: если селекционное достижение создано, выведено или выявлено не в порядке выполнения трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, то оно не является служебным, несмотря на то, что в процессе создания, выведения или выявления работник мог использовать де-

нежные, технические или иные материальные средства работодателя.

В качестве компенсации за использованные сотрудником или временным трудовым коллективом денежных, технических или иных материальных средств работодатель вправе по своему выбору потребовать предоставления ему безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование селекционного достижения для собственных нужд на весь срок действия на него исключительного права либо возмещения расходов, понесенных им в связи с созданием, выведением или выявлением такого селекционного достижения (п. 6 ст. 1430 ГК РФ). Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 1431 ГК РФ исполнитель вправе, поскольку договором не предусмотрено иное, использовать созданное селекционное достижение для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента. С учетом изложенного есть все основания сделать вывод: служебные селекционные достижения создаются по поручению работодателя, сформулированному либо в трудовых обязанностях, либо в конкретном задании работнику или группе работников.

Интересно отметить, что известные ученые обращают внимание на другую проблему служебных результатов интеллектуальной деятельности. Так, проф. Э.П.Гаврилов, исследуя правовой режим служебных селекционных достижений, исходит из того, что «поскольку обязанность создать селекционное достижение способна входить в трудовую функцию работника, а само служебное селекционное достижение – это такой объект, который создан в порядке выполнения трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, следует чрезвычайно важный вывод: правовой режим служебных селекционных достижений должен быть аналогичен правовому режиму служебных автор-

⁶ Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности: Сборник документов, материалов и научных статей/Под ред. В.Н.Лопатина. М.: изд-во Совета Федерации, 2007. С. 121.

ских произведений. Это объясняется тем, что и служебные авторские произведения создаются в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (ст. 1295 ГК РФ)⁷.

В то же время другие авторы, например О.Ю.Шилохвост, полагают, что правовой режим служебного селекционного достижения практически совпадает с правовым режимом служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, отличаясь от последнего лишь условиями определения размера вознаграждения работника за использование соответствующего служебного результата⁸. Д.И.Серегин, разделяя эту точку зрения, добавляет, что служебные селекционные достижения регулируются ГК РФ на основании тех же принципов, что и служебные изобретения, полезные модели и промышленные образцы⁹. Такая научная позиция полностью соответствует норме ст. 1432 ГК РФ, суть которой сводится к тому, что к селекционным достижениям, созданным, выведенным или выявленным при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, применяются правила о правовом режиме изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (ст. 1373 ГК РФ).

Перечень авторов и точек зрения можно продолжить, но и приведенных цитат, думается, достаточно, чтобы убедиться в практической значимости развернувшейся научной дискуссии о наличии или отсутствии аналогии в правовых режимах служебных селекционных достижений и служебных авторских произведений или изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. По нашему мнению, точка зрения о наличии

анalogии в правовых режимах селекционных достижений и изобретений, полезных моделей и промышленных образцов преобладает. К примеру, В.И.Еременко пишет, что режим правовой охраны селекционных достижений, созданных (выведенных или выявленных) по заказу и при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту во многом аналогичен соответствующему режиму правовой охраны некоторых объектов промышленной собственности¹⁰.

Этому мнению можно дать логичное объяснение. **Во-первых**, права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, а также селекционные достижения регистрируются и охраняются патентом. Иное дело, служебные авторские произведения, права на которые не регистрируются и не охраняются патентом. Хотя, как справедливо отмечает В.И.Еременко, правовая охрана селекционных достижений предполагает ряд изъятий из действия исключительного права патентообладателя, сосредоточенных в ст. 1422 и 1423 ГК РФ, на основании которых автор делает убедительный вывод, что по объему охраны исключительное право селекционера уступает патентной монополии обладателя патента на изобретение. Особенно это заметно в случае, когда селекционное достижение используется как исходный материал для создания других сортов растений и пород животных, и последние реализуются на основе предпринимательских договоров. Тем не менее различия в объеме охраны исключительных прав селекционера и изобретателя не исключают частичной аналогии правовых режимов селекционных достижений и изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Во-вторых, аналогия правовых режимов служебных селекционных достижений и служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов под-

⁷ Гаврилов Э.П. Указ. статья. С. 8.

⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой/Под ред. Л.А.Трахтенгерца. М., 2009. С. 510.

⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2-х т. Т. 2. Четвертая часть/Под ред. Т.Е.Абовой, М.М.Богуславского, А.Г.Светланова. М.: Юрайт, 2009. С. 543.

¹⁰ Еременко В.И. Часть четвертая ГК РФ и правовая охрана селекционных достижений//Законодательство и экономика. 2008. № 1.

тверждается полным совпадением нормы первого абзаца п. 4 ст. 1370 ГК РФ, обязывающей работника письменно уведомить работодателя о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана как служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, с нормой первого абзаца п. 4 ст. 1430 ГК РФ, также возлагающей на работника обязанность письменно уведомить работодателя о созданном им служебном селекционном достижении. При этом исключительные права на указанные результаты интеллектуальной деятельности и право на получение патента принадлежат работодателю, если трудовым или иным договором между работником и работодателем не предусмотрено иное.

Таким образом, сходство правовых режимов селекционных достижений и изобретений, полезных моделей и промышленных образцов вряд ли можно опровергнуть. Более того, на основании изложенного можно сделать однозначный вывод: указанные диспозитивные нормы не создают проблем правоприменения в рамках ГК РФ¹¹.

Вместе с тем, если обратиться к трудовым отношениям работника (автора служебного селекционного достижения) и работодателя, то возникает несколько дискуссионных моментов, связанных с правами и обязанностями обеих сторон трудового договора. Так, проф. Э.П. Гаврилов полагает, что содержащаяся в первом абзаце п. 4 ст. 1430 ГК РФ норма, обязывающая работника письменно уведомить работодателя о созданном им

служебном селекционном достижении, является серьезной правовой ошибкой¹². С нашей точки зрения, эта норма принята отечественным законодателем не случайно, а обусловлена спецификой селекционной деятельности. Дело в том, что любое селекционное достижение – живой организм, и момент завершения формирования в нем признаков, отвечающих критериям охраноспособности, необходимо зафиксировать в установленном порядке. Иначе придется ожидать повторения цикла развития растения или животного, который произойдет по истечении длительного времени. Поэтому селекционер не может ждать, когда работодатель придет с очередной проверкой результатов его деятельности, он должен письменно уведомить работодателя о создании, выведении или выявлении в порядке выполнения своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя результата, в отношении которого возможно предоставление правовой охраны в качестве селекционного достижения.

Кроме того, практика свидетельствует, что время гениев-одиночек прошло. Сегодня научно-технический прогресс характеризуется тем, что результаты интеллектуальной деятельности создаются (достигаются, выводятся и т.п.) коллективным творческим трудом. Поэтому, когда такой результат получен, соисполнители (соавторы) заключают соглашение о распределении объема своих исключительных прав на полученный результат и отражают его в письменном уведомлении работодателя, который затем, руководствуясь достигнутым соавторами соглашением, выплачивает каждому из них соответствующее вознаграждение.

В.Н.Лопатин и В.В.Дорошков рассматривают дату получения работодателем уведомления о получении результата интеллектуальной деятельности как начало срока, в течение которого он обязан выплачивать единовременное вознагражде-

¹¹ Например, С.П.Гришаев не усматривает правовых нарушений в такой обязанности работника (см.: Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность//СПС Гарант, 2009). Такую же позицию занимает Д.В.Мурзин (автор главы 30) в учебнике: Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. Гражданское право: Учебник/Под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.

¹² Гаврилов Э.П. Указ. статья С. 9.

ние авторам служебных изобретения, полезной модели и промышленного образца в соответствии с п. 4 ст. 1370 ГК РФ, если работодатель в течение четырех месяцев со дня уведомления его работником о получении охраноспособного результата интеллектуальной деятельности:

подал заявку на получение патента на служебные изобретение, полезную модель или промышленный образец и впоследствии получил или не получил патент по поданной им заявке по зависящим от работодателя причинам;

либо принял решение о сохранении информации о служебных изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщил об этом работнику;

либо передал право на получение патента на служебные изобретение, полезную модель или промышленный образец другому лицу¹³.

О.А.Городов, продолжая эту тему, пишет: «Если ни одно из указанных решений в течение четырех месяцев со дня уведомления не будет реализовано, право на получение патента на служебный результат интеллектуальной деятельности по прямому указанию закона будет принадлежать работнику.

В данном случае законодатель не указывает на принадлежность исключительного права на служебный результат работнику. Однако такая принадлежность очевидна и следует из права, вытекающего из патента¹⁴.

Правовая значимость и необходимость уведомления работодателя о создании служебного результата интеллектуальной деятельности работником (его соавторами) аргументирована также С.С. Сидоркиным, который внес предложение

закрепить в главе 69 ГК РФ, содержащей общие нормы об интеллектуальных правах, императивное требование об уведомлении работодателя применительно ко всем результатам интеллектуальной деятельности описать достигнутый результат, указать всех соавторов, а также объем и вид их работ¹⁵. Такая научная позиция может быть принята во внимание в законотворческом процессе с поправкой, что речь идет об исключительных правах.

П.П.Баттахов, анализируя служебные результаты интеллектуальной деятельности, полагает, что соглашение о выплате работнику вознаграждения за такой результат, представляет собой гражданско-правовой договор, условия которого могут быть включены в трудовой договор, рассматриваемый в этом случае как «полиотраслевой»¹⁶. По нашему мнению, П.П.Баттахов, формируя свою точку зрения, не учел, что в данном случае речь идет об уведомлении работодателя, которое, как правило, включается в условия трудового договора.

С учетом изложенного есть достаточные правовые предпосылки для вывода не только о частичном совпадении правовых режимов селекционных достижений и изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, но и о правовом значении уведомления работодателя об окончании работ и получении результата интеллектуальной деятельности как юридическом факте, с наступлением которого законодатель связывает несколько правовых последствий для обеих сторон трудового договора.

Отстаивая точку зрения о частичном совпадении правовых режимов селек-

¹³ Лопатин В.Н., Дорошков В.В. Защита интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 3/Под ред. В.Н. Лопатина. М.: Юрайт, 2010.

¹⁴ Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. М.: Проспект, 2009.

¹⁵ Сидоркин С.С. Правовое регулирование гражданских отношений со множественностью лиц, объектом которых являются исключительные права: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

¹⁶ Баттахов П.П. Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству Российской Федерации: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

ционных достижений и изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, автор тем самым не поддерживает мнение об их идентичности, поскольку удалось найти существенные различия, причем с уменьшением прав на селекционные достижения. В частности, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, нормы четвертой части ГК РФ исключили патентоспособность новых биологических способов выведения (получения) породы животного или сорта растения. На эту особенность обратил внимание В.Ю.Джермакян¹⁷ – известный специалист в области патентного права, который, не высказывая своего мнения о целесообразности и эффективности таких ограничений, лаконично заключает: насколько оправданы такие ограничения, покажет практика.

Однако, понимая всю сложность создавшейся ситуации и пытаясь найти из нее выход, В.Ю.Джермакян отмечает, что теперь можно получить евразийский патент на такое изобретение, поскольку евразийские правила признают изобретение (продукт или способ), относящееся к растению или животному, охраноспособным, если его сущность не ограничена определенным сортом растения или породой животного.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что частичная аналогия правовых режимов селекционных достижений и изобретений, полезных моделей и промышленных образцов на данном этапе правового регулирования вполне оправдана, поскольку соответствует объективным методам и способам создания результатов интеллектуальной деятельности, используемым как в селекционной, так и изобретательской деятельности. Вместе с тем ограничения исключительного права патентообладателя на служебные селекционные достижения убедительно свидетельствуют о

необходимости дальнейших научных изысканий в данной сфере, которые затем должны послужить основой к совершенствованию главы 73 ГК РФ.

Список литературы

1. Алексеев С.С., Гонгало Б.М., Мурзин Д.В. и др. *Гражданское право: Учебник/Под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2011.*

2. Баттахов П.П. *Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству Российской Федерации: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2012.*

3. *Белая книга: история и проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности: Сборник документов, материалов и научных статей/Под ред. В.Н. Лопатина. М.: изд-во Совета Федерации, 2007.*

4. Гаврилов Э.П. *О правовой охране селекционных достижений//Хозяйство и право. 2011. № 1.*

5. Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. М.: Проспект, 2009.*

6. Гришаев С.П. *Интеллектуальная собственность//СПС Гарант, 2009.*

7. Джермакян В.Ю. *Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011.*

8. Еременко В.И. *Часть четвертая ГК РФ и правовая охрана селекционных достижений//Законодательство и экономика. 2008. № 1.*

9. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой/Под ред. Л.А.Трахтенгерц. М., 2009.*

10. *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2-х т. Т. 2. Четвертая часть/Под ред. Т.Е. Абовой, М.М.Богуславского, А.Г. Светланова. М.: Юрайт, 2009.*

¹⁷ Джермакян В.Ю. *Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса Российской Федерации. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011.*

11. Лопатин В.Н., Дорошков В.В. Защита интеллектуальной собственности. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 3/Под ред. В.Н. Лопатина. М.: Юрайт, 2010.

12. Моргунова Е.А., Погуляев В.В., Корчагина Н.П. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: Комментарий к

части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный)/ Под общ. ред. Е.А. Моргуновой. М.: Юстицинформ, 2010.

13. Сидоркин С.С. Правовое регулирование гражданских отношений со множественностью лиц, объектом которых являются исключительные права// Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2012.

ПРЕДЛАГАЕМ ИЗМЕНЕНИЯ В ЧЕТВЕРТУЮ ЧАСТЬ ГК РФ

26 апреля и 15 мая 2012 г. в РГАИС состоялись очередные занятия проблемного семинара «Актуальные вопросы правовой охраны интеллектуальной собственности», посвященные обсуждению проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: изменения в ГК РФ, исключительное право, правообладатель, экспертиза.

WE PROPOSE THE AMENDMENTS TO PART IV OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The seminars «Urgent issues of legal protection of intellectual property» devoted to discussion of the draft of the federal law «on amendments to parts I, II, III and IV of the Civil code of the Russian Federation as well as to certain acts of the Russian Federation» was held at april 26 and may 15, 2012 in the RGAIS.

Key words: amendments to the Civil code of the Russian Federation, exclusive right, rightsholder, examination.

Обсуждение предполагаемых нововведений проводилось под руководством заведующего кафедрой РГАИС, проф., канд. юрид. наук **И.С. Мухамедшина**. В нем участвовали представители ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение», ОАО «Акрон», ОАО «Межгосударственная акционерная корпорация «Вымпел», Всероссийского научно-исследовательского института физико-технических и радиотехнических измерений, Научно-исследовательского и проектного института карбамида и продуктов органического синтеза, ОАО «Фармстандарт», ЗАО «Фарм-Холдинг», Всероссийского

научно-исследовательского института авиационных материалов, агентства по интеллектуальной собственности «Технид» и др. В результате обсуждения были сформулированы следующие предложения и замечания.

Представляется непроработанным вопрос о передаче правообладателем своей доли в исключительном праве в случае, когда исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации принадлежит нескольким лицам совместно. По мнению участников семинара, доли правообладателей в исключительном праве в этом случае следует признавать